

ПЕРВЫЙ ЭТАП РЕЦЕПЦИИ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В отечественном и зарубежном литературоведении не ослабевает научный интерес к творчеству М.А. Булгакова в целом и к отдельным его произведениям. Однако вопросы рецепции творчества Булгакова в испаноязычном мире до сих пор не стали предметом специального изучения. В данной статье проводится анализ первоначальной испаноязычной критической рецепции, представленной в виде предисловий и статей, с целью выявления специфики восприятия романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в испаноязычном мире, в частности в Испании, Мексике и на Кубе. Актуальность данной работы обусловлена возросшим интересом современных гуманитарных наук к проблемам рецептивной эстетики, переводоведения и диалога культур.

Ключевые слова: Булгаков; рецепция; испанский язык; литература.

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом современных гуманитарных наук к проблемам рецептивной эстетики, переводоведения и диалога культур. Впервые в российском литературоведении проделан специальный развернутый анализ первоначальной испаноязычной литературно-критической рецепции романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Цель исследования – выявить специфику восприятия романа Булгакова испаноязычной культурой. Материалом для анализа стали все тексты первоначальной рецепции романа: три предисловия, две вступительные статьи к роману и одна статья в специальном журнале.

В России роман Булгакова был опубликован в 1966–1967 гг. в сокращенном виде в журнале «Москва». Переводы произведения вышли более чем в двадцати странах мира. Вслед за публикацией романа в России появляются исследования отечественных и зарубежных исследователей: В.Я. Лакшина [1], М.О. Чудаковой [2], Г.А. Лесскиса [3], М. Глени [4], Р. Шредера [5], А.К. Райта [6] и др.

Испаноязычная версия романа была впервые опубликована в Испании в 1968 г. издательством «Альянса» в переводе Амайи Лакасы Санчи [7]. Однако яркая особенность литературно-критической испаноязычной рецепции романа Булгакова состоит в том, что она началась достаточно поздно. Первая работа, написанная в виде вступительной статьи испанским писателем, литературным критиком и переводчиком Хосе Луисом Хименес-Фронтином, датируется июлем 1989 г. [8]. Первое же серьезное специальное исследование романа появилось только в 2012 г.: книга Беатрис Сусаны Гиудиси Фернандес «Мастер и Маргарита: этический роман» была опубликована издательством университета г. Леон «Ареа де публикасьенес» (Испания) [9]. Поэтому литературно-критическое восприятие романа Булгакова испаноязычной культурой и литературой конца XX – начала XIX в. фактически является первым этапом его рецепции.

Причина позднего изучения романа в Испании обусловлена, в первую очередь, историко-политическим контекстом. Переводческий кризис, наступивший с началом Второй мировой войны, затронул многие европейские страны, включая Испанию. Кроме того, в самой Испании вплоть до начала 50-х гг. XX в. испанским правительством был наложен запрет на русистику. Появлению переводов произведений русской литературы в Испании способствовало возвращение испан-

ских репатриантов на родину в 70–80-е гг. XX в., сформировавших новое поколение профессиональных переводчиков-русистов [10. С. 62, 63].

Существенным является и мнение Хименес-Фронтина о том, что массовый читатель в Испании был готов воспринимать произведение Булгакова только после 80-х гг. XX в., что и обусловило его популярность на территории Королевства в это время [8. С. 8], а также в некоторых странах Латинской Америки, поскольку Испания являлась посредником в распространении русской литературы в Латинской Америке [10. С. 72].

В своей работе Хименес-Фронтин рассматривает роман «Мастер и Маргарита» в литературно-философском контексте. По его мысли, Булгаков предлагает ответ на вопрос о значении таких философских понятий, как добро, зло, смерть, свобода, чувство вины и т.д. По мнению испанского критика, Булгаков создает новый фаустианский миф, где центральное место занимает сильная, свободная и красивая женщина, готовая ради любви продать душу дьяволу.

Хименес-Фронтин говорит о свойственной булгаковскому тексту «антисентиментальности», подразумевая «чувствительность, не вызывающую слез» [8. С. 9] у читателя. В качестве примера критик говорит о том, что Булгаков не стремился к идентификации читателя с главными героями романа (Мастер и его возлюбленной), опускал основные психологические моменты объяснения быстрой и фатальной влюбленности героев.

В 1990 г. испанское издательство «Дебате» (г. Мадрид) переиздает роман «Мастер и Маргарита», снабдив его предисловием испанского литературного критика и писателя Хосе Марии Гелбензу [11].

В своей работе испанский критик вслед за русскими булгаковедами (Л. Яновская [12], М.О. Чудакова [2], И.З. Белобровцева и С.К. Кульяс [13] и др.) отмечает связь романа Булгакова и трагедии Гете «Фауст», отраженной уже в эпитафье. Согласно Гелбензу, образ Воланда воплощает идею неразрывности добра и зла, заключенную в данный эпитаф. С одной стороны, критик видит Воланда современным дьяволом, который совершает добро. С другой стороны, дьявол устраивает различные козни с целью разоблачения человеческих недостатков, таких как лень, безответственность, эгоизм, скупость, бездарность.

В своей работе Гелбензу соглашается с социально-политической трактовкой романа, предложенной английским исследователем Д.Дж.Б. Пайпером (Велико-

британия) [14], который, в свою очередь, датирует события романа 1937 г.

По мнению Гелбензу, концепция всего романа Булгакова ориентирована на разрушение идеи светлого будущего, пропагандируемой коммунистами. Испанский критик считает, что Булгаков своим произведением в целом и в частности с помощью образа Воланда подрывает веру в эту идею и разрушает «коммунистический рай, который Сталин строил на трупах своих сограждан» [11. С. 9]. По мысли Гелбензу, Воланд, обнажая недостатки людей, демонстрирует подлость и гнусность диктаторского и бюрократического социального общества, формируемого под руководством Сталина, а также высмеивает «удушающий социальный аппарат коммунистической бюрократии» [Там же]. Гелбензу добавляет, что критика Булгакова в виде сатиры была направлена в самое сердце системы и переворачивала с ног на голову «гротескную и уничтожительную бюрократизацию Рая на Земле» [Там же].

Как полагает Гелбензу, этой системе противопоставлены главные герои романа, Мастер и Маргарита. Образ Мастера для Гелбензу многогранен. Как и русские булгаковеды, испанский писатель видит в Мастере автобиографического героя, полагая, что Мастер – это персонификация самого Булгакова. Литературным прототипом Мастера, по мысли Гелбензу, является князь Мышкин из романа «Идиот», поскольку Мастер наделен теми же чертами характера, что и герой Ф.М. Достоевского. Кроме того, Гелбензу указывает на сходства в характере и поведении Мастера и Иешуа Га-Ноцри.

Образ Маргариты для Гелбензу символизирует жизнь и возрождение. Именно она, по его мнению, определяет судьбу Мастера и его произведения, а также же судьбу их любви.

Анализируя образы Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри, Гелбензу отмечает, что это «два живых героя, лишенных мифического, но не эпического» [11. С. 7]. Гелбензу видит Пилата размышляющим «многострадальным наблюдателем» [Там же. С. 11], а Иешуа Га-Ноцри – смелым человеком, в котором легко угадывается образ Христа.

В 1992 г. барселонское издательство «Сиркуло де Лекторес» включает в переиздание испаноязычной версии романа «Мастер и Маргарита» сопроводительную статью «Магия произведения» испанского переводчика Рикардо Сан Висенте [15].

Сан Висенте рассматривает роман Булгакова в автобиографическом ключе: Мастер персонифицирует самого Булгакова, так как главный герой страдает той же болезнью, что и сам Булгаков, – «болезнью искусства» [15. С. 10]; оба подвергаются жесткой критике и травле в литературном мире, оба в одиночку борются с ненавистным им миром с помощью искусства. Образ Маргариты для Сан Висенте также автобиографичен и соотносим с третьей супругой Булгакова.

В своей статье Сан Висенте опирается на работу Б.М. Гаспарова [16]. Согласно Б.М. Гаспарову, тема Нового Завета проходит красной нитью через все творчество Булгакова. По мнению русского исследователя, образы и мотивы Нового Завета появлялись уже в ранних произведениях писателя. Одним из таких образов

является образ центрального героя, «осмысляемый, через посредство евангельских ассоциаций, как образ Сына» [16. С. 84], одинокого, оставшегося без поддержки в окружающем его враждебном мире.

В романе «Мастер и Маргарита» этим центральным героем романа, по мнению Сан Висенте, является Мастер, который в одиночку борется против враждебного мира с помощью знания и Библии. С точки зрения испанского критика, Библия является одним из «каббалистических и эмблематических инструментов произведения Булгакова. <...> Ей Мастер посвятит свое произведение в новом изложении, чтобы раскрыть правду» и показать «одинокую дуэль» [15. С. 10] Иисуса с окружающим его враждебным миром.

В 2000 г. литературный журнал «Летрас Либрес» (Мексика) публикует статью под названием «Мастер и Маргарита» мексиканского литературного критика, историка и эссеиста Кристофера Домингеса Мичаэля [17].

С точки зрения Домингеса Мичаэля, роман Булгакова представляет собой сплетение трагедии «Фауст» и собственной писательской версии Нового Завета.

Ассоциативное сходство «Мастера и Маргариты» с трагедией Гете мексиканский критик видит в образах главных героев. Так, например, Воланд олицетворяет гетевского Мефистофеля. По мысли литературоведа, Булгаков использует образы Воланда-Мефистофеля и сопровождающих его демонов как средство борьбы с террором, господствующим в 30-е гг. XX в. в Советской России.

По мнению Домингеса Мичаэля, Фаусту, заключившему сделку с Мефистофелем, в романе Булгакова соответствует позиция Маргариты: она заключает договор с Воландом, чтобы освободить Мастера и «позволить узнать нам виновного в смерти Христа, в космогоническом преступлении, загадка которого является основой для христианства» [17. С. 87]. Это одна из вечных проблем мировой христианской литературы, «Иисус Христос в вечной жизни земного человечества» [18. С. 86]. Согласно мексиканскому литературоведу у Булгакова сделка с дьяволом приобретает особый смысл: писатель превращает священную историю в рассказ, «лишая христианство своей загадочной законной силой» [17. С. 88].

По мысли Домингеса Мичаэля, апокрифическое сказание Булгакова не только противоречит канонической версии Нового Завета, но и идет вразрез со всей русской литературой, где центральной фигурой был образ Христа. Мексиканский критик пишет, что Иешуа лишен роли центрального героя. Более того, добавляет литературовед, Булгаков убирает из романа главный символ христианства – Крест и игнорирует Воскрешение Христа.

По мнению Домингеса Мичаэля, герой Булгакова – это Понтий Пилат, рассматриваемый критиком как тиран «слишком гуманный и поэтому страшный», «всемогущий, но бессильный» [17. С. 88], испытывающий муки совести до самой смерти оттого, что ставил интересы государства выше личных желаний. В образе Понтия Пилата Домингес Мичаэль видит фигуру Сталина.

В 2004 г. испанское издательство «Сиркуло де Лекторес» (г. Барселона) переиздает роман «Мастер и

Маргарита» в переводе Амайи Лакасы, снабдив предисловием под названием «Рукописи не горят», написанным в 2003 г. кубинским писателем и переводчиком Хосе Мануэлем Прието [19].

Прието анализирует роман в рамках социально-политического подхода. Особенно ярко это проявляется в московских сценах. По мысли Прието, Булгаков изобразил мир Москвы как «преисподнюю», «бурлящий источник предательств, скрытых заговоров и доносов» [Там же. С. 14], что вместе с отраженной в романе проблемой острой нехватки жилья является зеркалом социально-экономической ситуации начала 30-х гг. XX в. в Советском Союзе.

Ключевой сценой московского мира Прието называет сеанс магии в Варьете, где обличаются недостатки общества. Более того, Прието рассматривает сеанс магии как сеанс разоблачения, где Булгаков высмеивает социальный строй СССР, «разрушая миф о новом человеке, возникшем при социализме» [Там же. С. 16]. Здесь Прието отмечает несомненную связь романа «Мастер и Маргарита» с повестью «Собачье сердце», где описан научный эксперимент по пересадке человеческого гипофиза и семенных желез с целью создания «нового человека».

Кроме того, Прието видит в сцене магии в Варьете отсылку на московские показательные процессы. Фраза Воланда «Ну вот моя свита <...> и устроила этот сеанс, я же лишь сидел и смотрел на москвичей» [20. С. 202], по мнению писателя, говорит о тайном присутствии Сталина на всех судебных процессах.

Прието рассматривает Воланда как доброго дьявола, прототипом которого является черт из романа Достоевского «Братья Карамазовы». Кроме того, испанский литературовед отмечает внешнее сходство Воланда с дьяволами из романов Й. Рота «Исповедь убийцы» и Т. Манна «Доктор Фаустус». По мнению Прието, иностранная внешность Воланда имеет скрытый политический подтекст, имея в виду шпионаж, распространенный в Москве в 30-х гг. XX в.

Согласно Прието, Булгаков с помощью образа Воланда хотел уравновесить добро и зло, так как чаша весов сместилась в сторону зла, которое исходило от представителей власти. Поэтому Прието рассматривает Воланда как «единственную силу, способную противостоять большому злу, террору сталинизма» [19. С. 17].

Кубинский писатель видит политический подтекст даже в главах «библейского мира» [Там же. С. 11]. С точки зрения Прието, Пилат – «исполнитель чужой воли, кто-то, кто делает зло, выполняя свой долг, и значит, заслуживает сострадания» [19. С. 14]. В этой связи просьбу Маргариты о прощении Пилата Прието называет «великодушным призывом о пощаде в стране, где убийство и уничтожение превратились в профессию миллионов» [Там же].

Иешуа Га-Ноцри, по мнению Прието, – добродушный человек. Прието подчеркивает глубокую связь Иешуа и князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот» и отмечает, что Иешуа свойственны те же черты характера, что и герою Достоевского, а именно доброта и умение прощать. Прието добавляет, что запах розового масла, предшествующий появлению Иешуа Га-Ноцри, символизирует его божественную

природу. Здесь кубинский писатель проводит аналогию между романом Булгакова и романом Габриеля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», где желтые бабочки предшествовали появлению Маури시오 Вавилоньи.

В 2004 г. мексиканское издательство «Лекторум» опубликовало второй испаноязычный перевод романа, выполненный кубинским писателем и переводчиком Хулио Травьесо Серрано [21]. Он же выступил и автором предисловия ко второй испаноязычной версии романа.

Говоря о структуре построения произведения, Травьесо Серрано, как и русские исследователи (Чудакова [2], Лескисс [3], Белобровцева и Кульяс [13] и др.), отмечает, что произведение «Мастер и Маргарита» – это роман в романе. Здесь литературовед видит структурное сходство романа Булгакова с романом Сервантеса «Дон Кихот».

Травьесо Серрано рассматривает «Мастера и Маргариту» в автобиографическом ключе, где портрет главного героя персонифицирует самого Булгакова, образ Маргариты соотносим с супругой Булгакова; а ситуация травли и преследований, в которой Мастер находится после публикации отрывка из его романа, напоминала собственную судьбу писателя. Травьесо Серрано добавляет, что после смерти Мастер обретает вечный покой, к которому, возможно, стремился и сам Булгаков.

Кубинский переводчик анализирует роман Булгакова в широком литературном контексте. Травьесо Серрано считает «Мастера и Маргариту» сатирико-фантастическим произведением, написанным в лучших сатирических традициях русской литературы. Помимо прочего, Травьесо Серрано сравнивает роман «Мастер и Маргарита» с такими произведениями, как «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта и «Гаргантюа и Пантагрюэль» Фр. Рабле. Причем к последнему, по мнению кубинского переводчика, роман Булгакова наиболее близок по наличию максимального количества фантастических ситуаций.

Согласно Травьесо Серрано, фантастическое проявляется, в первую очередь, в действиях Воланда и его свиты. Однако наивысшей точкой проявления фантастического кубинский переводчик видит в сцене Великого Бала у Сатаны, являющийся, по его мнению, прямой отсылкой на бал в Доме литераторов. Травьесо Серрано рассматривает бал исходя из семиотической теории карнавала М.М. Бахтина как «большой карнавал, полный юмора, смеха и пародии» [21. С. 14].

По мысли Травьесо Серрано, Булгаков в своем романе находит ответ на философские вопросы о значении добра и зла, где зло есть «дополнение добра, оно необязательно губительное, и когда оно есть, то действует как верное наказание» [Там же].

Для кубинского писателя образ Воланда олицетворяет зло. Он и его свита совершают убийства, поджоги, несут разрушения. Однако, как отмечает Травьесо Серрано, именно Воланд вызывает Мастера из сумасшедшего дома, освобождает Понтия Пилата от его тысячелетнего плена, дарит Мастеру и Маргарите покой. Таким образом, согласно Травьесо Серрано, Воланд воплощает идею неразрывности добра и зла, эксплицируемую в эпиграфе к роману.

Проанализировав материалы испаноязычной литературно-критической рецепции, мы пришли к следующим

выводам. Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» рассматривается в испаноязычной культуре в широком литературном контексте. Литературные критики и писатели отмечают связь «Мастера и Маргариты» с такими произведениями мировой литературы, как «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Фауст» Гете, «Сто лет одиночества» Г. Гарсиа Маркеса, «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Фр. Рабле и др.

Вслед за русскими булгаковедом испаноязычные исследователи (Гелбензу, Сан Висенте, Травьесо Серрано) говорят об автобиографизме романа: портрет главного героя, Мастера, олицетворяет самого Булгакова, выражая созвучные автору настроения и переживания; образ возлюбленной Мастера, увековечивший третью супругу Булгакова; ситуация катастрофы, в которой Мастер находится после публикации части его произведения и бешеной травли его критиками.

Роман также рассматривается и в евангельском контексте, где образ Иешуа Га-Ноцри отождествляется с

фигурой Иисуса Христа (Гелбензу, Прието, Травьесо Серрано). Особым образом выделяется позиция Домингеса Мичаэля относительно децентрализации образа Христа в лице Иешуа Га-Ноцри. По его мнению, в булгаковской апокрифической версии Нового Завета главным героем становится Понтий Пилат-Сталин.

Специфическая особенность восприятия романа Булгакова в испаноязычном мире определяется преимущественно социально-политической его интерпретацией. По мнению исследователей (Гелбензу, Прието, Домингес Мичаэль), в романе изображена социально-экономическая и политическая ситуация СССР в 30-е гг. XX в.: террор, сталинские репрессии, бюрократия, внутренний мир москвичей, их межличностные отношения. По мысли исследователей, противостоять существовавшему политическому режиму, бороться против него мог только дьявол, воплощающий в рамках философско-эстетического подхода идею неразрывности добра и зла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакишин В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Новый мир. 1968. № 6. С. 284–311.
2. Чудакова М.О. Творческая история романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы литературы. 1976. № 1. С. 218–253.
3. Лесский Г.А. «Мастер и Маргарита» Булгакова (манера повествования, жанр, макрокомпозиция) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1979. Т. 38, вып. 1. С. 52–59.
4. Glenny M. Mikhail Bulgakov // Survey. L., 1967. Vol. 65, № 10. P. 3–14.
5. Bulgakov M. Der Meister und Margarita. Berlin : Verlag Kultur und Fortschritt, 1968. S. 393–428.
6. Wright A.C. Satan in Moscow: An approach to Bulgakov's «The Master and Margarita» // PMLA. N.Y., 1973. Vol. 88, № 5. P. 1162–1172.
7. Bulgákov M. El Maestro y Margarita / [Traductora Amaya Lacasa Sancha]. Madrid : Alianza Editorial, 1968. 476 p.
8. Bulgákov M. El Maestro y Margarita; introducción, José Luis Giménez-Frontín; [traducción de Amaya Lacasa]. Barcelona : Círculo de Lectores, 1989. 426 p.
9. Giudici Fernández B. El maestro y Margarita : novela ética. León : Universidad de León, Área de Publicaciones, 2012. 243 p.
10. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М. : Либроком, 2013. 264 с.
11. Bulgákov M. El Maestro y Margarita; prólogo de José María Guelbenzu; [versión castellana de Amaya Lacasa Sancha]. Madrid : Debate, 1990. 378 p.
12. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. М. : Сов. писатель, 1983. 319 с.
13. Белобровцева И.З., Кулюс С.К. Путеводитель по роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». М. : Изд-во Моск. ун-та, 2012. 208 с.
14. Piper D.J.B. An approach to «The Master and Margarita» // Forum for modern language studies. Edinburgh, 1971. Vol. 7. P. 134–157.
15. Bulgákov M. El Maestro y Margarita; traducción de Amaya Lacasa; prólogo de Vittorio Strada. Barcelona : Círculo de Lectores, 1992. 446 p.
16. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. М. : Наука ; Изд-я фирма «Восточная литература», 1994. 304 с.
17. Dominguez Michael C. El Maestro y Margarita // Letras Libres. 2000. № 15. P. 86–88.
18. Новикова Е.Г. Живописный экфрасис в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Ст. 2. Пять картин // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6 (26). С. 78–86.
19. Bulgákov M. El Maestro y Margarita; traducción de Amaya Lacasa Sancha; prólogo de José Manuel Prieto. Círculo de Lectores, Barcelona, 2004. 449 p.
20. Булгаков М.А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 5 : Мастер и Маргарита; Письма. М. : Худ. лит., 1990. 734 с.
21. Bulgákov M. El Maestro y Margarita; traducción y prólogo de Julio Travieso Serrano. Mexico : Lectorum, 2004. 412 p.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 9 апреля 2014 г.

THE FIRST STAGE OF RECEPTION OF M.A. BULGAKOV'S NOVEL *THE MASTER AND MARGARITA* IN SPANISH-SPEAKING LITERATURE

Tomsk State University Journal. No. 383 (2014), 51-55. DOI: 10.17223/15617793/383/7

Malysheva Olga V. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: iglow@yandex.ru

Keywords: Bulgakov; reception; Spanish; literature.

The subject timeliness is determined by the high interest of modern humanities to the problems of reception theory, theory of translation and dialogue of cultures. The special detailed analysis of the first Spanish-speaking literary critical reception of M. A. Bulgakov's *The Master and Margarita* has been made for the first time in national literature studies. The author sets the goal to discover specific reception features of Bulgakov's novel in Spanish-speaking culture. The first Spanish version of the novel was released in Spain by the publishing house "Alianza" in 1968. It was translated by Amaya Lacasa Sancha. It is important to note a rather late learning of the literary critical reception of Bulgakov's novel. The first work in the proslution form written by the Spanish writer, critic and translator J. L. Giménez-Frontín refers to 1989. The first major research of the novel has appeared only in 2012. B.S. Giudici Fernández's book *El Maestro y Margarita: novela ética* was released by the publishing house of the university of Leon "Area de publicaciones" (Spain). So, literary critical reception of Bulgakov's novel by Spanish-speaking culture and literature in the late 20th – early 21st centuries can be considered the first stage of its reception. Spanish-speaking writers and critics consider *The Master and Margarita* by M. A. Bulgakov in a broad literary context pointing out the relation between *The Master and Margarita* and such world literature works as *The Brothers Karamazov* by F. Dostoyevsky, *Faust* by Goethe, *One Hundred Years of Solitude* by G. García Márquez, *Gulliver's Travels* by J. Swift, *The Life of Gargantua and of Pantagruel* by François Rabelais. Following the Russian researchers Spanish speaking writers and critics

consider *The Master and Margarita* as an autobiographic novel where the portrait of the protagonist, Master, personifies Bulgakov himself because the author and his character are similar in expressing their state of mind and feelings, the character study of Margarita symbolizes the third Bulgakov's wife and the situation of literary repressions towards Master after a part of his novel released. They also consider the novel in the evangelic context where Yeshua Ha-Notsri is identified with Jesus Christ. The specific reception feature of Bulgakov's novel in Spanish-speaking world is represented in social and political interpretation. According to the researchers' opinion the socio-economic and political situation of the USSR in the 1930s is described in the novel: the terror, political repressions, bureaucracy, inner world of Moscovites and their interpersonal relationships. From researchers' point of view only the devil who personifies the idea of continuity of the good and the evil in the philosophic and aesthetic interpretation could confront the political regime and fight against it.

REFERENCES

1. Lakshin V. Roman M. Bulgakova "Master i Margarita" [Bulgakov's novel "The Master and Margarita"]. *Novyy mir*, 1968, no. 6, pp. 284-311.
2. Chudakova M.O. Tvorcheskaya istoriya romana M. Bulgakova "Master i Margarita" [Creative history of Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita"]. *Voprosy literatury*, 1976, no. 1, pp. 218-253.
3. Lesskis G. A. ["The Master and Margarita" by Bulgakov (narrative style, genre, macro-composition)]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Department of literature and language], Moscow, 1979, vol. 38, issue 1, pp. 52-59. (In Russian).
4. Glenny M. Mikhail Bulgakov. *Survey*, 1967, vol. 65, no. 10, pp. 3-14.
5. Bulgakov M. *Der Meister und Margarita*. Berlin: Verlag Kultur und Fortschritt, 1968, pp. 393-428.
6. Wright A.C. Satan in Moscow: An approach to Bulgakov's "The Master and Margarita", *PMLA*, 1973, vol. 88, no. 5, pp. 1162-1172.
7. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*. [Traductora Amaya Lacasa Sancha]. Madrid: Alianza Editorial, 1968. 476 p.
8. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*; introducción, José Luis Giménez-Frontín; [traducción de Amaya Lacasa]. Barcelona: Círculo de Lectores, 1989. 426 p.
9. Giudici Fernández B. *El maestro y Margarita: novela ética*. León: Universidad de León, Área de Publicaciones, 2012.
10. Obolenskaya Yu.L. *Khudozhestvennyy perevod i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Literary translation and intercultural communication]. Moscow: Knizhnyy dom "Librokom" Publ., 2013. 264 p.
11. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*; prólogo de José María Guelbenzu; [versión castellana de Amaya Lacasa Sancha]. Madrid: Debate, 1990. 378 p.
12. Yanovskaya L. M. *Tvorcheskiy put' Mikhaila Bulgakova* [Creative way of Mikhail Bulgakov]. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1983. 319 p.
13. Belobrovtsseva I.Z., Kulyus S.K. *Putevoditel' po romanu M. A. Bulgakova "Master i Margarita"* [Guide on the novel by Mikhail Bulgakov "The Master and Margarita"]. Moscow: Moscow University Press Publ., 2012. 208 p.
14. Piper D.J.B. An approach to "The Master and Margarita". *Forum for modern language studies*, 1971, vol. 7, pp. 134-157.
15. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*; traducción de Amaya Lacasa; prólogo de Vittorio Strada. Barcelona: Círculo de Lectores, 1992. 446 p.
16. Gasparov B.M. *Literaturnye leytmotivy. Ocherki russkoy literatury XX veka* [Literary keynotes. Sketches of Russian literature of the twentieth century]. Moscow: Nauka Publ., Vostochnaya literatura Publ., 1994. 304 p.
17. Domínguez Michael S. El Maestro y Margarita. *Letras Libres*, 2000, no. 15, pp. 86-88.
18. Novikova E. G. Painting ekphrasis in "The Idiot" by F.M. Dostoevsky. Article 2. Five paintings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2013, no. 6 (26), pp. 78-86. (In Russian).
19. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*; traducción de Amaya Lacasa Sancha; prólogo de José Manuel Prieto. Barcelona: Círculo de Lectores, 2004. 449 p.
20. Bulgakov M.A. *Sobranie sochineniy v 5-ti t.* [Collected works in 5 vols.]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. Vol. 5, 734 p.
21. Bulgakov M. *El Maestro y Margarita*; traducción y prólogo de Julio Travieso Serrano. Mexico: Lectorum, 2004. 412 p.

Received: April 09, 2014